

Повозки остановились прямо посреди леса. В паре километров впереди простиралась золотая степь горячих ветров, а за ней жаркие пустыни халифата. Солнце старательно скрывалось за горизонтом, предвещая приближение ночи, а это значило, что выходить в степи было нельзя. Дурная примета.

Работорговцы, за исключением стоящих по двое на повозку часовых, собрались на опушке, разводя костры, доставая котлы и нанизывая на вертелы туши свежепойманных зверей. Самые резвые уже достали бутылки убийственно крепкой гномьей самогонки и дешёвого вина, во всю веселясь и веселя других песнями и азартными играми.

В этот раз рейд вышел чертовски противоречивым. Из большей части кодла, что пошла на захват свежих длинноухих рабов, вернулась лишь четверть. Не самая безопасная и законная работа, подразумевала опасность и не давала никаких гарантий что завтра или через месяц работорговец станет богатым или хотя бы останется живым. Работорговцы привыкли терять своих поделщиков, многие из которых приходились им друзьями, но никогда раньше они ещё не лишались стольких товарищей. Поэтому Плеть не стал разгонять разумных, приложившихся к бутылке и поднявших форменный балаган. Он понимал что крепкое пойло и вкусное мясо, сдобренное весельем и азартными играми, поможет многим прийти в себя и пережить случившееся. Мужчинам не хватало лишь женщин, но их им дать он не мог. Товар был слишком высокого качества, да и один экземпляр они уже потеряли.

Отсутствие женщины могло очень плохо сказаться, особенно ближе к ночи, когда многие напьются. Несомненно начались бы драки и пьяные брожения, от тоски и на пьяную голову не исключалось и мужелюбство. Однако ему было чем отвлечь пьяную толпу.

Улов вышел отличным и стоил всех понесенных потерь. Крепкие мужчины - боевики, несколько дорогостоящих женщин, за которых буржуи будут драться на аукционах и множество детей - самые ценные из живого товара. А в придачу, бонусом за понесенные потери, боги работорговли одарили их ещё более редкими чем эльфы терионтропами.

Был здесь и ещё один весьма интересный индивид, сейчас закованный в колодки и идущий рядом с Геко - крупным ящером с глубоким шрамом на оголенной груди.

Парнишка лет 16 опустил голову и стиснул зубы, когда его толкнули на землю посреди небольшого пустыря. Шум гвалт и крики тут же прекратились. Работорговцы начали стягиваться кольцом, стремясь подавить любопытство.

- И кто это? Зачем к нам его привел? Решил отдать тушку повеселиться ? Так лучше бы бабу дал, смотри сколько там сочных и маленьких остроухих! Нет, ну малец тоже ничего. - Почесал макушку пузатый полурослик.

- Заткнись Папаша, ты задрал хороший товар портить. Мальчишки конечно дешевле баб идут, но все равно дороги. Ясно дело, зов гнилой крови кривоногого народа, но учись сдерживаться. - Бросил стоящий рядом гном.

- Пошел ты. Я хоть так расслабляюсь, а ваш плешивый народец только и умеет что дешевым деревенским пойлом всех травить!

- Ах ты! Я тебе всю бороду по волоску выдрю!

Полурослик покраснел от гнева и насупился, готовясь кинуться на гнома. Его противник засучил рукава и поднял крупные кулаки.

Драка закончилась не успев начаться. Вперёд вышел низкий безбородый гном с раскосыми глазами, а сзади держась за головы постанывали два несостоявшихся дебошира.

- Так что там, начальник? Это кто есть то?

- Сейчас все узнаете. Рубака, выйди-ка сюда.

- А ну расступись, главный зовёт. - Широкоплечий грузный орк расталкивая мешающихся коллег выбрался вперёд. - Чего хотел, Плеть?

- Узнаешь парня?

- А как же! Он меня прикончить пытался, своими кривыми кочергами.

- И что скажешь о его навыках?

- Постыдно признавать, но воин он отличный, только подлый, все в спину ударить пытался, и моментом воспользоваться. После появления огра, если бы не зеленозадый, он срубил бы мне башку.

- Я тебе язык откушу! - Раздалось из толпы шипение ящера.

- Не место ему в рабах, лучше убить сразу. Нельзя воина в кандалы заковывать, он либо себя убьет, либо хозяев. - Продолжил орк.

- Нельзя, так не будем. Скажи, из дезертиров остался ещё кто живой, и достаточно крепкий, что бы провести хороший бой?

- А как же, Одноглазка! Он во время последней порки так матерился!

Аж показалось это нам наказание назначили. Толстокожий как буйвол, такой же упертый и тупой.

- Веди его сюда.

За этим действием сидя на коленях наблюдал Тис. Сзади за шею его держал ящер, не давая даже поднять головы.

Стоящая перед ним толпа гудела, улюлюкала, смеялась. Многие уже пошатывались после гномьей самогонку, а сами широкоплечие коротыши глумились над переоценившими себя товарищами. Полурослики собрались в отдельную кучку и скептически хмыкали на все происходящее, что то тихо обсуждая и недовольно поглядывая на гномов. Орки с предвкушением и запалом смотрели на Тиса, ожидая готовящегося веселья. Ящеры длинными, раздвоенными языками потягивали кислое вино.

За оставшееся время Тис пытался выцепить все возможные детали. Посчитать количество работорговцев, отметить их снаряжение, судорожно искал лазейки, старался получше рассмотреть повозки и стоящие на них тотемы. С такого расстояния они уже не вызывали тех диких эмоций, что он чувствовал находясь в клетке.

Плеть заметил потуги мальчишки, но не стал их пресекать. Во первых малец был забавным, во вторых он ничего особо не разглядит за шумящей толпой.

Через несколько долгих минут на поляну выволокли низкорослого человека. Он был в обычной длинной рубахе испачканной в земле и пыли, больше на нем ничего не было. Грязные, до плеч волосы беспорядочно свисали клоками, прикрывая заросшую кожей левую глазницу. Безразличное ко всему лицо меланхолично разглядывало собравшуюся толпу.

Увидев сидящего на коленях Тиса узник произнес:

- Ну что, сумасшедшие выродки сифозных шлюх, так значит вы с братьями поступаете? Решили отдать меня на посвят этому уродливому, немощному мальчишке? Ну да, уши то у него значит как у главного, значит достойней!

Толпа уже изрядно выпивших работорговцев незамедлительно среагировала на возгласы узника. В ответ ему посыпались проклятья, ругань, кто то умудрился попасть ему точно в челюсть тяжелым казанком, а некоторые рванули вперед, намереваясь кулаками доказать что он не прав, но были тут же остановлены тяжелой рукой орка.

- А ну тихо. - Не повышая голоса, но от того не менее властно произнес Плеть. - Не строй из себя жертву, будь добр. Ты прекрасно знаешь что мы не делаем различий по расе или внешности, а осужден ты был по всем правилам и винить в своем нынешнем положении можешь только самого себя.

- Дезертирство! Ну конечно. Прямо как в гребаной армии, стори они все в аду. Теперь попытка избежать участи быть сожранным огром, называется дезертирством! Может мне сразу в пасть к нему залезть нужно было, чтоб остальные добились его, пока он меня жрал?

- Добивать не пришлось бы, он бы тобой подавился! - Выкрикнул кто то из толпы, и в поддержку возгласу раздался надрывный хохот работорговцев.

- Из - за тебя погибло трое. Ты поставил свою жизнь выше жизни товарищей.

- .... - Узник попытался что то сказать, но Плеть не дал ему такой возможности.

- Твой приговор озвучен и не обсуждается. Ты знаешь какая участь тебя ждет. - Узник лишь хмыкнул. - Но я понимаю твое нежелание умирать и принимаю тот факт что ты не сопротивлялся после поимки, поэтому дарю тебе шанс. Убей мальчишку и вернешься в строй, на старых правах.

Узник расширив глаза уставился на своего бывшего командира, а затем медленно перевел их на мальчишку. Несколько секунд он смотрел в яростные глаза своего нового соперника, а после по его лицу растеклась широкая улыбка, показывая неполный ряд грязных зубов.